

Секция «Журналистика»

Три экранизации рассказа А. Платонова «Возвращение»

Поддубцев Руслан Александрович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет

журналистики, Москва, Россия

E-mail: poddubtsev@gmail.com

Далеко не каждое литературное произведение – даже самое совершенное – может привлечь внимание кинематографистов. «Возвращение» Андрея Платонова было экранизировано не однажды: «Возвращение» (1968), «Домой!» (1982), «Отец» (2007). Этот факт косвенно свидетельствует не только о визуальном характере мышления писателя, но и об архетипичности сюжета, ключевых персонажей и психологического конфликта рассказа. А. Ливингстон справедливо причислила «Возвращение» к знаковым образцам словесности, уподобив его поэме Гомера «Одиссея». Она убеждена в том, что тема возвращения домой и обретения семейного благополучия расширяется у Платонова до темы перехода «от крайностей к умеренности, от стихийных начал и мировых идей к простому доброжелательству и к любви» [3. С. 116]. В сущности, писатель создал современный эпический миф, который поддаётся различным интерпретациям.

Перевод платоновской прозы на язык кино – задача непростая. Её сложность, по мнению М. Ямпольского, обусловлена тем, что «творчество Платонова тесно связано со своеобразно преломлённой сказовой традицией, в то время как повествовательная система традиционного кинематографа ориентирована на романную форму» [4. С. 53]. Однако случай «Возвращения» особенный. Ещё до написания рассказа Платонов закончил работу над сценарием «Семья Иванова» – с похожим сюжетом. Проанализировав оба текста, Н. Корниенко подвела итог: «В рассказе... писатель уберёт многообразные линии интриг, сократит число героев... снимет линию тыла и эвакуации, сосредоточит внимание на трагической связи послевоенного времени и будущего» [2. С. 79]. Эти содержательные отличия не мешают нам составить общее представление о стилистике задуманной Платоновым кинокартины. Необходимо подчеркнуть, что ни один режиссёр не прислушался к рекомендациям автора.

Жанр экранизации 1968 года – фильм-спектакль – говорит сам за себя. С первых минут даже неискушённый зритель замечает «театральность» игры актёров. Наличие трагедии (Петрушка в исполнении Лии Ахеджаковой) неизбежно снижает уровень драматизма и упрощает психологический рисунок фильма. Операторская работа в «Возвращении» характеризуется скупостью выразительных средств: многие сцены сняты одним кадром. Режиссёр удачно вводит в киноповествование несколько второстепенных персонажей. С их помощью он «озвучивает» мысли, которые Платонов отдал невидимому рассказчику. Интересно, что Любовь Иванова и девушка Маша выглядят на экране старше, чем «на бумаге». Должно быть, женские образы намеренно лишены нежности и эротизма. В целом фильм «Возвращение» представляет собой односторонний вариант одноимённого рассказа: не хватает платоновской глубины и многозначности.

Лента «Домой!», снятая в 1982 году, наиболее точно передаёт дух литературного первоисточника. Прежде чем начать повествование о возвращении капитана Иванова, режиссёр, перемежая хронику с квазидокументальными кадрами, погружает зрителя

в послевоенную эпоху и – одновременно – подчёркивает типичность главного героя, связь его судьбы с судьбой народа. Художественное пространство фильма удаётся оживить за счёт отдельных реплик и законченных эпизодов из других рассказов Платонова («Никита», «Фро»). Дополнительное значение приобретает важный для писателя образ паровоза. Петрушка видит во сне состав, движущийся по мосту. Эта картина вызывает тревогу и, очевидно, символизирует рубежную ситуацию, в которой оказалась вся семья Иванова. Зрительское внимание привлекает сцена на рынке в родном городе Маши. Здесь актуализируется мотив памяти (неудавшаяся совместная фотография капитана и его спутницы), а также появляются отсутствующие в платоновском тексте мотивы суеверия и рока (попугай, предсказывающий будущее, «Марш тореадоров» из оперы Бизе «Кармен», турецкий платок). Перечисленные творческие находки не выглядят неуместными. Активно используя возможности звука и цвета, заполняя смысловые пробелы, оставленные писателем в рассказе, режиссёр существенно расширяет символический ряд. Его «Домой!» – это уже не «Возвращение» Платонова. Однако перед нами несомненный успех.

В 2007 году вышел на экраны фильм «Отец» – ещё одна трактовка рассказа. Ключ к этой кинокартине содержится в названии. Акценты смещаются с коллективного на индивидуальное, с социального на экзистенциальное. На первый план выходит конфликт отца и сына: Алексей Иванов пытается вернуть себе главенствующее положение в семье, а Петрушка – обрести утраченное детство. При желании тут можно без труда обнаружить фрейдистскую подоплёку. Образы Любы и Маши овеяны чем-то сладостным и возвышенным. Это, конечно, не простые женщины-труженицы. Их осведомлённость о существовании друг друга – этого нет у Платонова – снимает многие вопросы, обедняя смысловую составляющую. Как и в фильме «Домой!», в «Отце» режиссёр выходит за рамки первоисточника. С одной стороны, он развивает некоторые темы, заложенные в сценарии «Семья Иванова» (контраст мирной жизни и войны, эпизод с разрушенным домом), с другой – привносит в основную фабулу много лишнего, случайного (беременность Маши, ненастоящая свадьба, горожане с их историями). В результате яркая мозаика рассыпается на несколько элементов, художественное единство не достигается. Не спасает даже то, что лента снята «по мотивам рассказа».

В статье «Проблема возвращения в художественном мире Платонова» Н. Бабкина пишет: «Возвращение героя должно совершиться не в физической, а прежде всего в духовной плоскости... Фактически своё возвращение Иванов начинает только тогда, когда принимает осознанное, “внутреннее” решение вернуться и делает шаг навстречу своим детям, бегущим вслед за поездом» [1. С. 239]. Действительно, финал платоновской «эпопеи» остаётся открытым. Некоторую незавершённость хорошо передают последние кадры фильма «Домой!». Алексей Иванов в одиночестве идёт по рельсам: герой ещё в пути, но выбор уже сделан.

Литература

1. Бабкина Н. Проблема возвращения в художественном мире Платонова // Творчество Андрея Платонова: Исследования и материалы. Книга 4. СПб., 2008. С. 234-240.
2. Корниенко Н. Возвращение [Предисл. к публ. сценария А. Платонова «Семья Иванова»] // Сов. лит. 1990. 10. С. 78-79.

Конференция «Ломоносов 2012»

3. Ливингстон А. Мотив возвращения в рассказе А. Платонова «Возвращение» // Творчество Андрея Платонова: Исследования и материалы. Книга 2. СПб., 2000. С. 113-116.
4. Ямпольский М. Платонов, прочитанный Сокуровым // Киновед. зап. 1989. 5. С. 53-67.